

— Звонит господин. — Сюй Вэнь передал телефон Оу Хэну, который оставил свой в классе.

— Гого~ — Оу Хэн сразу стал мягким и милым, совсем не похожим на того жестокого малыша, каким он был минуту назад.

— Всё решил? — Ли Цзюньюй, услышав голос Оу Хэна, сразу почувствовал облегчение.

— Угу. — Оу Хэн послушно кивнул. Цянь Ци смотрел на него с недоверием — он не мог поверить, что этот человек только что так хладнокровно выдвигал ему условия.

— Если ты доволен, то хорошо. Просто будь осторожен и береги себя, понял? — Ли Цзюньюй всегда заботился прежде всего о безопасности Оу Хэна.

— Угу, я знаю. — Оу Хэн снова послушно кивнул, выглядел он просто как ангел.

Ли Цзюньюй по голосу понимал, что его малыш сейчас надул губки, послушно кивает, а в глазах у него звёзды. Хотелось потрепать его по голове, забрать домой и спрятать.

— Где здесь хулиганы? — В комнату ворвалась группа людей в форме. — Кто осмелился устроить беспорядки на моей территории? Жить надоело? — Лидер группы говорил с наглым видом, вызывая отвращение.

— Этот офицер, кого вы ищете? — Директор учебной части встал перед Оу Хэном и Сюй Вэнем.

— Я пришёл арестовать хулиганов. Ты ещё спрашиваешь? В школе устроили беспорядки, а ты мне говоришь? — Начальник Фу оттолкнул директора.

— Мы никого не вызывали, вы ошиблись местом. — Директор посмотрел в глаза начальнику Фу.

— Это госпожа Цянь вызвала полицию, а ты ещё защищаешь?

— Эр-эр, что там происходит? — Ли Цзюньюй услышал громкий звук и забеспокоился. Разве всё не было решено?

— Ничего, пришли несколько идиотов. — Оу Хэн скривился. Этот заместитель начальника? Он думал, кто это такой. В полиции таких заместителей полно, а он тут ведёт себя как хозяин.

Следовавшие за ним офицеры молчали, они уже поняли, что что-то не так, но заместитель ничего не замечал.

— Начальник Фу, здесь ничего не произошло, вы можете идти. Извините за беспокойство, сегодня вечером я лично извинюсь перед вами. — Цянь Ци говорил вежливо. Он не боялся этого человека, но сейчас, когда он только что успокоил Оу Хэна, новые проблемы были ни к чему.

Он и так потратил 100 000 000, и ему было жаль, если бы пришлось отдать ещё больше.

— Кто ты такой, чтобы говорить мне, что делать? Препятствуешь работе полиции? Хочешь посидеть в камере пару дней? — Начальник Фу долго искал Чжао Сюэ, и когда кто-то предложил ему уйти, он подумал, что это хулиганы.

Он давно хотел сблизиться с Чжао Сюэ. Компания «Хэнши Риэлти» была известной крупной фирмой, и если бы он смог наладить связи, это было бы полезно для его карьеры. Он не мог

просто так уйти.

Оу Хэн с трудом сдерживал смех. Человек, которого вызвала жена Цянь Ци, не узнал самого Цянь Ци. Это был настоящий фарс.

— Это ты его вызвала? Немедленно отправь его обратно, если испортишь всё, то катись отсюда.
— Цянь Ци резко сказал Чжао Сюэ.

— Молодой господин Оу, я разберусь с этим, вы можете идти отдыхать. Извините за беспокойство. — Цянь Ци сразу сменил тон, улыбаясь и говоря с подобострастием.

— Угу. — Оу Хэн кивнул и, разговаривая по телефону, вышел из кабинета. Директор учебной части тоже вышел, понимая, что здесь будут разбираться с семейными делами, и ему лучше не быть свидетелем.

— Всё в порядке? — Ли Цзюньюй, услышав, что что-то произошло, сразу приказал Ли Ганю позвонить начальнику полиции. Сейчас тот должен был уже ехать.

Заместитель начальника был слишком занят, чтобы ответить на звонок, и поставил телефон на беззвучный режим, чтобы никто не мешал.

— Всё нормально, Гого, это так смешно. Жена Цянь Ци вызвала человека, который не узнал самого Цянь Ци, и даже сказал, что отправит его в тюрьму. Ха-ха-ха... — Оу Хэн смеялся до боли в животе. — Настоящая любовь превратилась в ненависть.

— Действительно смешно. — Ли Цзюньюй расслабился. Оу Хэн был в порядке, и он мог не напрягаться.

— Ты устал сегодня? Хочешь поспать? — Голос Ли Цзюньюя был мягким, как будто гипнотизирующим. Оу Хэн, только что бодрый, зевнул.

— Раньше не хотел спать, но услышав твой голос, захотелось. — Сюй Вэнь, услышав этот милый тон, вздрогнул. Только что он видел жестокую сцену, а теперь Оу Хэн без проблем перешёл на милый тон. Это было слишком для него.

— Тогда, малыш, иди в класс и поспи немного. Температура падает, не простудись.

— Угу, я знаю. Ты тоже береги себя. — Оу Хэн кивнул. Он точно не хотел простудиться, ведь лекарства, которые он принимал, имели много ограничений, и эффект был не всегда хорошим.

Капельницы он тоже не любил — рука сразу опухала, как хрустальный окорок.

— Спасибо, малыш. — Ли Цзюньюй засмеялся, и его голос, как магическое тепло, заставил Оу Хэна покраснеть.

— Пока~ ммua~ — Оу Хэн повесил трубку только после того, как услышал ответ Ли Цзюньюя, и ещё пару секунд мечтательно смотрел на телефон.

— Оу Хэн, ты в порядке? — Староста Ли Хао и другие одноклассники ждали его возвращения, боясь, что он пострадал.

— Всё нормально, ребята, идите спать, а то днём будете сонные. — Оу Хэн показал, что с ним всё в порядке, только немного хотелось спать.

— Если что, зови нас. У нас людей много. — Староста похлопал Оу Хэна по плечу.

Их классные спортсмены и художники не позволят никому их обижать.

— Что вы тут стоите? Быстро уходите, я что, должен вас приглашать? Едите моё, пьёте моё, а ещё и проблемы создаёте. Если не хотите быть женой Цянь, скажите прямо, желающих много.

— Цянь Ци уставился на сидящих на диване мать и сына, а также на начальника Фу, и крикнул на них, прежде чем уйти.

— Госпожа Цянь, это... — Начальник Фу был в замешательстве. Он обидел мужа госпожи Цянь.

— Помогите мне, пожалуйста...

— Это я тебя просила так говорить? Что ты мне дашь взамен? — Чжао Сюэ злобно посмотрела на начальника Фу. Он только всё испортил.

— Ты с этим ублюдком заодно, хотите меня подставить, проваливай... — Чжао Сюэ, поддерживая Цянь Гуйцзуна, вышла из кабинета.

Теперь она была полна страха. Она крепко сжала руку Цянь Гуйцзуна — это была её последняя надежда. Пока у неё есть сын, Цянь Ци не разведётся с ней.

— Мам, ты мне больно делаешь. — Цянь Гуйцзун оттолкнул её, и она пошатнулась, крича на неё.

— Я боялась, что ты упадёшь. Давай поскорее в больницу, а то ещё хуже будет... — Чжао Сюэ опомнилась, выпрямилась и снова взяла сына под руку.

Её сын не должен пострадать. Она повторяла это шёпотом. Цянь Гуйцзуну было так больно, что он не обращал внимания на её слова.

Оу Хэн немного поспал за партой, но этого было недостаточно, чтобы избавиться от дневной сонливости. На уроке математики он клевал носом, как будто ловил рыбу.

Чжао Сюэ медленно шла, поддерживая Цянь Гуйцзуна. Она опустила голову, теперь понимая, что выглядит непрезентабельно, и боялась, что её увидят в таком состоянии. Из-за этого она не смотрела вперёд.

— Ай... Ты что, слепой? — Чжао Сюэ столкнулась с кем-то, инстинктивно отпустила сына, чтобы удержаться, и Цянь Гуйцзун упал. Его сломанная рука, которая была на перевязи, ударилась, и боль усилилась.

— Ты что, твою мать?! — Цянь Гуйцзун широко раскрыл глаза, как будто они вот-вот вылезут из орбит. Чжао Сюэ, которая хотела помочь ему, невольно отступила назад.

<http://bllate.org/book/16768/1541272>